

СТАТЬИ

СОЧИНЕНИЯ И. В. СТАЛИНА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

П. Софинов

Вышедшие в свет тома сочинений И. В. Сталина дают богатейший теоретический и документальный материал для изучения истории гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. Написанные И. В. Сталиным статьи и речи, письма и телеграммы по принципиальным вопросам политики советской власти представляют собой неоценимые источники истории советского государства и советского общества.

Значение произведений И. В. Сталина исключительно велико не только потому, что они содержат глубокий научный анализ причин и характера иностранной военной интервенции и гражданской войны, хода всей борьбы с внутренними и внешними врагами Советской республики, но также и потому, что они являются документальным свидетельством об этой героической эпохе непосредственного организатора и руководителя побед Красной армии. Большинство произведений И. В. Сталина, посвящённых вооружённой борьбе за свободу и независимость социалистического государства в 1918—1920 гг., написано на фронтах, в огне ожесточённой борьбы с интервентами и белогвардейцами. Сталинские документы являлись для партии руководящими документами действия. Живой и напряжённой жизнью веет от каждой страницы сталинских произведений.

I

В ответ на военное нападение империалистических государств на молодую Советскую республику партия большевиков, её вожди В. И. Ленин и И. В. Сталин поставили задачу организации вооружённой борьбы против интервентов и внутренних врагов социалистической революции. В наброске плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» И. В. Сталин характеризовал этот курс как один из исторических поворотов в развитии России, начавшийся после короткого периода мирного строительства — после Брестского мира. «Выступление чехословаков, оккупация войсками Антанты Мурманска, Архангельска, Владивостока, Баку, объявление Антантой войны Советской России, — писал И. В. Сталин, — всё это окончательно определило поворот от начинавшегося мирного строительства к военным операциям, к обороне очага мировой революции от нападения со стороны внутренних и внешних врагов»¹.

Во всех своих произведениях, посвящённых гражданской войне, И. В. Сталин подчёркивал, что молодой Советской республике приходилось сражаться не только с внутренними, но и с внешними врагами. Сталинский анализ складывания объединённых сил контрреволюции имеет принципиальное значение для понимания всего хода гражданской

¹ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 69—70.

войны в СССР. Он предупреждает историков от преувеличения возможностей как внутренней, так и внешней контрреволюции, взятых отдельно, и разъясняет причины относительно затяжной гражданской войны. Несомненно, что не будь интервенции империалистов Антанты, контрреволюция в России, обладавшая известными людскими кадрами, главным образом в лице казачьих верхов и кулачества, но не имевшая денег и оружия, не была бы способна на организацию серьёзной и длительной борьбы с советской властью. В свою очередь империалисты Антанты, располагавшие оружием и деньгами, «не могли «отпустить» на интервенцию достаточного количества воинских сил не только потому, что эти силы нужны были для войны с Германией и Австрией, но и потому, что они могли оказаться не вполне надёжными для борьбы с Советской властью»².

Вскрыв историческую закономерность объединения иностранных и внутренних антисоветских сил, И. В. Сталин определил тем самым характер всей гражданской войны как войны рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов советской власти.

Много внимания уделил И. В. Сталин в своих работах и документах разоблачению замаскированных форм интервенции и тактических приёмов интервентов.

В марте 1918 г. Мурманский совет при поддержке Троцкого принял предложение англичан о «помощи». И. В. Сталин оценил этот шаг как удобный предлог для полной оккупации севера английскими войсками. «Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку, — говорил И. В. Сталин, — англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры как основание для «оккупации»³.

5 апреля 1918 г. Япония под предлогом «защиты жизни и имущества подданных Японской империи» высадила свой первый десант во Владивостоке. В. И. Ленин и И. В. Сталин немедленно (7 апреля) телеграфировали Владивостокскому совету: «Мы считаем положение весьма серьёзным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьёзно, готовиться изо всех сил...»⁴

В июле в связи с требованием меньшевистско-эсеровской фракции Бакинского совета призвать англичан на помощь против турок И. В. Сталин категорически потребовал от Бакинского совета проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала, вплоть до ареста членов соответствующих миссий.

В этот же период И. В. Сталин разоблачал происки английских империалистов в Средней Азии. В письме В. И. Ленину от 7 июля он вновь подчёркивал тревожное положение в Туркестане и просил принять срочные меры, «иначе, — предупреждал он, — рискуете получить новый Мурманск»⁵.

В своих директивных указаниях И. В. Сталин учил местные партийные и советские организации видеть непосредственную связь между контрреволюционными мятежами и подрывной деятельностью империалистических государств. В письме Астраханскому совету от 27 июля 1918 г. И. В. Сталин просил предупредить советские организации Юго-Востока о том, что все контрреволюционные выступления во главе с

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 216.

³ К. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 165—166, 2-е изд. Воениздат. 1937.

⁴ В. И. Ленин «Из эпохи гражданской войны», стр. 32. Партиздат. 1934.

⁵ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 119

Алексеевым на Северном Кавказе и выступления правых эсеров в Туркестане — дело рук англо-французских агентов, призванных подготовить почву для оккупации названных областей. И. В. Сталин подчёркивал, что Алексеев и лидеры правых эсеров находятся в союзе с англо-французами. Разоблачая контрреволюционную сущность партии меньшевиков, И. В. Сталин в статье «Логика вещей» отмечал, что на Украине и на Кавказе, на Урале и в Сибири, в Европейской России и в Средней Азии — везде меньшевики показали себя яростными врагами советской власти, верными пособниками иностранных интервентов⁶.

Произведения И. В. Сталина со всей наглядностью показывают, что иностранная военная интервенция не исчерпывалась вводом войск, что она имела разнообразные формы. Излюбленным приёмом интервентов был отрыв от центральных районов Советской России, богатых сырьём и продовольствием окраин. В статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России» И. В. Сталин отметил, какое важное значение для победы революции имели окраины. «Центральная Россия, этот очаг мировой революции,— писал И. В. Сталин,— не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьём, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России, в свою очередь, обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России... Это обстоятельство несомненно учитывалось Антантой с первых же дней появления Советского правительства, когда она (Антанта) проводила план экономического окружения центральной России путём отрыва от неё наиболее важных окраин. В дальнейшем план экономического окружения России остаётся неизменной основой всех походов Антанты на Россию, с 1918 года по 1920 год...»⁷. Отрыв окраин от центральных районов Советской республики облегчался для империалистов Антанты тем, что именно на окраинах скапливались белогвардейские формирования.

И. В. Сталин вскрыл историческую закономерность окраинного положения российской контрреволюции. Он писал: «внутренняя Россия с её промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, — с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции»⁸.

Окраинное положение контрреволюции давало ей известные преимущества: наличие продовольствия и сырья, возможность быстро получать поддержку оружием и деньгами от интервентов и т. д., но вместе с тем оно порождало для контрреволюции целый ряд фоксовых минусов, ибо окраины не могли предоставить белогвардейским войскам ни в национальном, ни в классовом отношении даже минимума единства живой силы, без которого, как подчёркивал И. В. Сталин, невозможна серьёзная победа⁹. Контрреволюционные армии, комплектовавшиеся из разнонародных национальных и классовых элементов и не имевшие прочного тыла, могли опираться только на помощь интервентов.

⁶ См. И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 124.

⁷ Там же, стр. 351—352.

⁸ Там же, стр. 285—286.

⁹ Там же, стр. 287.

Начиная интервенцию, империалисты Антанты преследовали цель совместно с российской контрреволюцией свергнуть советскую власть и восстановить в нашей стране буржуазные порядки. Однако этим не исчерпывались планы Антанты. Другая цель, о которой интервенты предпочитали умалчивать, заключалась в превращении России в колониальную страну, целиком зависимую от капиталистических держав.

В годы гражданской войны трудящиеся Советской республики вели поэтому борьбу не только за свою свободу, но и за национальную независимость и государственную самостоятельность России. И. В. Сталин подчёркивал в своих трудах отечественный характер гражданской войны. «Деникин и Колчак,— писал он в статье «К военному положению на Юге»,— несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала. Победа Деникина — Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков»¹⁰. Для того чтобы отстоять завоевания социалистической революции, «партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов»¹¹.

Почти три года длилась отечественная война 1918—1920 гг., закончившаяся полной победой советского народа. В истории советского государства это был, как указывает И. В. Сталин, «военный период, наложивший печать на всю внутреннюю и внешнюю жизнь России»¹².

В произведениях И. В. Сталина содержатся научные основы для установления основных этапов борьбы на фронтах гражданской войны.

Первый этап — от начала иностранной военной интервенции до капитуляции Германии в ноябре 1918 года. И. В. Сталин характеризовал этот этап как «первый период гражданской войны»¹³. Огромное значение в этот период имел Царицын, от судьбы которого зависело решение основной стратегической задачи советской власти на Восточном и Южном фронтах.

Второй этап — ноябрь 1918 г. — весна 1919 года. Он характеризуется, с одной стороны, новым триумфальным шествием советской власти в западных районах, а с другой стороны, — усилением интервенции Антанты, бросившей против Советской республики часть собственных сил, освободившихся после капитуляции Германии. На этом этапе крупнейшее значение приобрёл Южный фронт и Пермско-Вятский район Восточного фронта, где англо-французские империалисты с целью дальнейшего наступления на Москву и Петроград пытались создать сплошной фронт от Архангельска до Вятки.

Третий этап — это первый комбинированный поход Антанты и его разгром. Не добившись успеха на северо-восточном направлении, интервенты задумали и начали весной 1919 г. новый поход против Советской республики, первый по счёту комбинированный поход, в котором основная роль отводилась Колчаку, а подсобная — Деникину и Юденичу. «Главный удар,— писал И. В. Сталин в статье «К военному положению на юге»,— должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду»¹⁴.

Четвёртый этап — осень 1919 г. — начало 1920 г. — период борьбы и разгрома второго комбинированного похода Антанты, основной силой которого являлся Деникин, поскольку Колчак был сброшен со счетов. Разгром Деникина принёс Советской республике кратковре-

¹⁰ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 284.

¹¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 218.

¹² И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 70.

¹³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 215.

¹⁴ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 282.

менную передышку, прерванную вторжением в нашу страну в апреле 1920 г. белополяков.

Борьба с белополяками и Врангелем составила пятый и последний этап гражданской войны в СССР.

Каждый из пяти этапов гражданской войны характеризовался своеобразием международной и внутренней обстановки, различным соотношением сил и резервов, различием районов развёртывания основных боевых действий, что, в свою очередь, определяло особенности ленинско-сталинских стратегических планов разгрома врага.

Сочинения И. В. Сталина дают ценнейший материал для изучения всех этапов вооружённой борьбы Советской России с объединёнными силами контрреволюции.

II

Прибыв 6 июня 1918 г. в Царицын в качестве руководителя продовольственного дела на юге России, И. В. Сталин вскоре стал руководителем всей деятельности советских и партийных органов на юго-востоке. Прозорливым взором гениального полководца он оценил великое стратегическое значение Царицына для судеб всей страны.

Вклиниваясь между южной и восточной контрреволюцией, пролетарский Царицын разъединял белогвардейцев юга и востока. Но он не только разъединял эти антисоветские силы географически, но и обрекал на неудачу попытки Комуча продвигаться на юг, связывал действия урало-астраханского казачества, принуждая его держаться в определённых территориальных рамках. Падение Царицына освободило бы и неизмеримо увеличило бы силы астраханско-уральского контрреволюционного очага. Захват Царицына позволил бы белогвардейцам, как указывал И. В. Сталин, создать «единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков»¹⁵. 11 августа 1918 г., в разгар борьбы за Царицын, И. В. Сталин говорил, что «если Царицын падёт, погибнет весь Южный фронт и Поволжье»¹⁶. Контрреволюционным силам юго-востока открылся бы в этом случае путь к центральным районам Советской республики.

Стратегическое значение Царицына заключалось далее в том, что он не только разъединял белогвардейские войска и локализовал действия астраханско-уральского казачества, но и объединял советские войска Северного Кавказа и советские войска Царицынского района. Потеря Царицына означала бы и потерю для Советской республики связи с Северным Кавказом, Баку, Туркестаном и неминуемую гибель северокавказских советских войск, лишённых боеприпасов, оружия, помощи и поддержки центра. Советская республика лишилась бы единственной возможности оказывать практическую помощь народам Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии в их борьбе за национальную независимость и установление советской власти. Белогвардейские же войска и иностранные интервенты в случае овладения Царицыном закрепили бы за собой важные в стратегическом и экономическом отношении юг и Каспий.

Наконец, Царицын благодаря своему географическому расположению представлял советскому командованию значительные оперативные выгоды. В случае движения белогвардейских армий на север, советское командование имело возможность использовать для удара по правому флангу и тылу противника железнодорожные линии Царицын — Лихая — Ростов и Царицын — Тихорецкая — Ростов. Никакие успехи контрреволюционеров Дона на северном и северо-восточном направлениях не могли быть прочными при условии сохранения Царицына в руках советских войск.

¹⁵ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 149.

¹⁶ «Документы о героической обороне Царицына в 1918 г.», стр. 113. Госполитиздат, 1942.

Правильная и своевременная оценка И. В. Сталиным стратегического значения Царицына имела крупнейшее значение для всего хода борьбы с внешними и внутренними врагами советского государства в первый период гражданской войны. Уже в это время во всём блеске сказалось преимущество сталинской стратегии над стратегией интервентов и белогвардейцев.

В своей работе «О юге России» И. В. Сталин дал блестящий научный анализ причин ожесточённой борьбы, развернувшейся за Царицын. Определив Царицын как центр удара на Южном фронте, как пункт наибольшего обстрела со стороны противника, И. В. Сталин указывал: «Оно и понятно, ибо взятие Царицына... обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами астраханского и уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий; оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим, главным образом, и объясняется то упорство, с каким стараются белогвардейцы юга взять Царицын»¹⁷.

Значение работы И. В. Сталина «О юге России», а также других его работ, посвящённых Южному фронту 1918 года, не исчерпывается, однако, определением стратегического значения Царицына. Статьи и речи И. В. Сталина раскрыли всю сложность обстановки на юге, где одновременно действовали две империалистические группировки — англо-французская и германо-турецкая. Без тщательного изучения руководящих документов И. В. Сталина невозможно понять ни складывания на юге контрреволюционных сил, ни хода борьбы с ними, ни роли Царицына как центра борьбы за юг и Каспий.

В произведениях И. В. Сталина подчёркиваются два этапа борьбы за Царицын в 1918 г. — летний и осенний.

Летом 1918 г. основная тяжесть борьбы с интервентами и белогвардейцами лежала в районе Средней Волги. Оборона Царицына в этот период, помимо решения стратегических задач, направленных на обеспечение связи с югом, должна была обеспечить планомерное проведение операций на Восточном фронте. Героические защитники Царицына, руководимые И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым, блестяще выполнили эту задачу.

Приковав к себе основные силы Донской белогвардейской армии, разрушив надежды Краснова на объединение с астраханским и уральским казачеством, царицынские войска во многом определили успешное проведение операций на Средней Волге. За всё лето на юг не было прислано из центра ни одной воинской части. Все свободные войска советское правительство бросало на ликвидацию белогвардейского движения в Поволжье. Такое сосредоточение сил на Восточном фронте возможно было только потому, что Царицын приковал к себе армию Краснова. Если бы Царицын пал и Краснов двинул свои войска на север, быстрое и успешное развитие операций на Восточном фронте было бы невозможно.

Осенью 1918 г. обстановка изменилась. Самарская авантюра была ликвидирована, а Поволжье очищено от белогвардейцев. Центр военных действий стал перемещаться на юг. И. В. Сталин говорил 29 октября 1918 г. на пленуме Моссовета: «План врагов Советской России — оторвать от неё наиболее богатые хлебные районы и заставить её сдаться без боя. Месяцев 5 — 6 назад для осуществления этого плана были избраны Самара и Сибирь. Последние два месяца доказали нашим врагам, что этот их план неосуществим. Теперь они стараются возобновить эту авантюру на юге... Там лежит не менее 150 миллионов пудов свободного хлеба. Угля там сотни тысяч пудов. Ещё большее значение представляет юг

России в стратегическом отношении. Он представляет область, где завязывается новый международный узел»¹⁸. В работе «О юге России» И. В. Сталин вновь подчёркивал: «Всё идёт к тому, что на юге завязывается новый международный узел... Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге»¹⁹. В этой же статье И. В. Сталин указывал на главных вдохновителей северокавказских контрреволюционеров — империалистов Антанты, влияние которых среди белогвардейцев юга росло по мере приближения катастрофы Германии. События на фронтах мировой империалистической войны предвещали открытие англо-французским кораблям кратчайшего морского пути к черноморским портам, что позволило бы интервентам быстро и обильно снабжать военным снаряжением русских белогвардейцев. При наличии на Северном Кавказе готовых контрреволюционных формирований возможность превращения юга в плацдарм для новых авантюр Антанты против Советской республики представляла вполне реальную угрозу. Естественно, что это обстоятельство накладывало новый отпечаток на борьбу за Царицын осенью 1918 г. и придавало ей особо важное значение.

Раскрывая в полной мере стратегическую роль Царицына в борьбе с контрреволюцией в 1918 г., произведения И. В. Сталина имеют вместе с тем принципиальное значение для понимания событий, развернувшихся на юге год спустя — летом и осенью 1919 года.

III

3 января 1919 г., в соответствии с решением ЦК партии и Совета Обороны, И. В. Сталин вместе с Ф. Э. Дзержинским выехал на Восточный фронт для расследования причин пермской катастрофы.

5 января поезд партийно-следственной комиссии прибыл в Вятку, куда уже были вызваны командующий Восточным фронтом и командующий 3-й армией. Первая же беседа с командующим фронтом и командармом раскрыла И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому всю глубину развала на фронте и трагическое положение 3-й армии. В письме В. И. Ленину, написанном в 8 часов вечера 5 января, И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский в первую очередь поставили вопрос о мерах ликвидации катастрофы. В последующие дни они развили колоссальную работу по укреплению армии и её тыла. Следствием этой работы явилось оздоровление частей, приостановка отступления и переход наших войск в наступление, которое привело к срыву планов империалистов, рассчитанных на объединение армии Колчака с архангельским десантом интервентов. Параллельно с укреплением фронта и тыла И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский проводили расследование причин пермской катастрофы. В 4-й том Сочинений И. В. Сталина вошло четыре документа, отражающих работу партийно-следственной комиссии на Восточном фронте и являющихся основными источниками для изучения этого периода²⁰.

Исключительное значение имеет написанный И. В. Сталиным «Отчёт Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года». В «Отчёте» беспощадной критике подвергнута система формирования, управления и снабжения армии, вскрыты недостатки работы тыловых учреждений, отмечено отсутствие сколько-нибудь удовлетворительной политической работы в тылу и на фронте.

¹⁸ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 146.

¹⁹ Там же, стр. 151.

²⁰ «Письмо В. И. Ленину с Восточного фронта» от 5 января 1919 г., «Доклад В. И. Ленину» от 19 января 1919 г., «Речь на объединённом заседании партийных и советских организаций в Вятке 19 января 1919 г.» и «Отчёт Комиссии ЦК партии и Совета обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года».

Практические мероприятия, намеченные И. В. Сталиным и Ф. Э. Дзержинским, охватывали важнейшие вопросы военного, партийного и советского строительства.

Первое, на что обращали внимание И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский, — необходимость всегда иметь в наличии резервы. «Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема»²¹.

Но мало иметь постоянные резервы. Нужно иметь такие резервы, которые бы отвечали классовой структуре советского государства, ибо только они могли пойти впрок. Для создания именно таких резервов И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский потребовали коренного изменения системы мобилизации и формирования войсковых частей. Тогдашний главный штаб, ведавший большей частью этих вопросов, не был в состоянии решить их более или менее удовлетворительно. Работники штаба были оторваны от жизни, не учитывали опыта гражданской войны, преклонялись перед буржуазной, в частности немецкой, военной наукой. Образцом такого кабинетного творчества являлся приказ № 220 о штатах дивизии. В основу этого приказа, изданного в ноябре 1918 г., была положена немецкая «троечная» система, предусматривавшая трёхбатальонный полк, трёхполковую бригаду и трёхбригадную дивизию. Громоздкость подобных соединений (55 тыс. человек, 25 тыс. лошадей при 520 пулемётах и 116 орудиях) делала их совершенно непригодными для маневренной гражданской войны.

Протестуя против всей системы работы Главного штаба, И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский решительно потребовали его обновления.

Вторым узловым вопросом в «Отчёте» являлся вопрос о порядке управления армией и директивах центра. Существовавшая практика сводилась к тому, что Реввоенсовет республики давал необдуманные, часто меняемые директивы. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский отмечали: «Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьёзного учёта всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределённость самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведёт к растрате сил и времени, дезорганизует фронт»²².

Между армиями в свою очередь не было координации действий, а внутри отдельных армий сказывалась слабость реввоенсоветов армий, оторванность штабов от боевых участков и т. д.

Чтобы ликвидировать эти недостатки, И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский предлагали «преобразовать Реввоенсовет Республики в узкую, тесно связанную с фронтами группу, скажем, из пяти лиц... достаточно опытных для того, чтобы не допустить произвола и легкомыслия в деле управления армиями»²³.

Самое серьёзное внимание было уделено в «Отчёте» вопросам организационно-строительной работы в тылу. На опыте Вятской губернии И. В. Сталин определил основные недостатки тылов, заброшенность партийной работы, неумение местных советских органов претворить в жизнь директивы центра, слабое руководство местными советами со стороны центральных органов власти. Часто большинство недостатков порождалось просто неопытностью местных товарищей. (Нельзя забывать, что советский государственный аппарат находился тогда ещё в стадии становления, а большинство советских работников не имело опыта государственной работы.)

²¹ И. Сталин. Сочинения, Т. 4, стр. 208.

²² Там же, стр. 213.

²³ Там же.

Впоследствии об организационных задачах того времени И. В. Сталин писал: «Период 1917 — 1918 годов был периодом переломным для партии и государства. Партия в этот период впервые стала правящей силой. Впервые в истории человечества возникла новая власть, — власть Советов, власть рабочих и крестьян. Перевести партию, дотеле нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и Советами, обеспечив партии руководство, а Советам их нормальное развитие, — такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией»²⁴.

Практические предложения по вопросам партийного и советского строительства, выдвинутые И. В. Сталиным и Ф. Э. Дзержинским в их докладе, имели поэтому особо важное принципиальное значение.

Этот замечательный документ заканчивался сообщением о мерах, принятых для укрепления фронта. В сжатых, чётких фразах рассказывалось об основных мероприятиях, проделанных комиссией.

Доклад И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского является основным источником для изучения причин пермской катастрофы и хода её ликвидации. В этом небольшом по размеру документе каждый исследователь найдёт ключ к объяснению многих явлений, имевших место на Восточном фронте. Нельзя, например, понять причин тяжёлой обстановки, сложившейся на пермском участке фронта, если будет выпущено хотя бы одно из положений рассматриваемого документа.

Если практическая деятельность Комиссии ЦК партии и Совета обороны на Восточном фронте явилась образцом оперативного большевистского руководства, то письменный отчёт комиссии стал образцом теоретического анализа обстановки, образцом глубокого научной, партийной постановки вопроса о причинах катастрофы и мерах предотвращения подобных явлений в будущем. Значение «Отчёта» далеко выходит за рамки анализа причин пермской катастрофы и мер к ликвидации её последствий. Написанный И. В. Сталиным «Отчёт» являлся боевой программой перестройки всего военного, партийного и советского аппарата, с целью приспособления их к длительной и тяжёлой борьбе с внутренними и внешними врагами советского государства. В условиях, когда наша страна вынуждена была объявить себя военным лагерем и перейти к системе военного коммунизма, нельзя уже было ограничиваться старыми методами управления и руководства. Вот почему все принципиальные положения, выдвинутые И. В. Сталиным, вскоре нашли конкретное выражение в решениях VIII съезда РКП(б) и в последующих постановлениях партии и правительства.

В области военного строительства основной для того периода являлась задача создания крепкой, дисциплинированной армии. «Либо, — говорил И. В. Сталин на VIII съезде, — создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено»²⁵. В силу этого партийный съезд разработал целую программу улучшения военной работы, широко использовав результаты расследования пермской катастрофы.

В своём решении по военному вопросу VIII съезд партии подтвердил необходимость неуклонного проведения в жизнь классового принципа мобилизации и предложил военным организациям использовать военных специалистов только после тщательной проверки и при непрерывном бдительном контроле за их действиями. Вместе с тем съезд принял предложение И. В. Сталина о ликвидации Всероссийского бюро военных комиссаров как не справившегося с задачами политического воспитания ар-

²⁴ И. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 278.

²⁵ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 250.

мии и постановил создать вместо него Политический отдел Резолюционного военного совета республики во главе с членом ЦК РКП(б), которому присваивались права члена Реввоенсовета республики. Одновременно съезд потребовал улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии.

Вскоре после этого и Реввоенсовет республики был реорганизован в узкую, тесно связанную с фронтами группу. РВС фронтов и армий были также перестроены по принципу, указанному И. В. Сталиным: «Один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует».

Несколько позднее было реализовано и предложение об отказе от территориального принципа формирования частей и о создании крепких постоянных резервов путём организации Запасной армии республики.

В марте 1919 г. были решительно сокращены штаты дивизий. Вместо 55 тыс. человек при 520 пулемётах и 116 орудиях полагалось иметь 32 493 человека при 260 пулемётах и 44 орудиях. Это мероприятие превращало дивизию в более маневренную единицу, что в условиях гражданской войны являлось очень важным преимуществом.

В основу решений VIII съезда партии по вопросу о партийном и советском строительстве были положены и другие предложения, выдвинутые И. В. Сталиным в докладе о причинах пермской катастрофы.

Проведение в жизнь предложений комиссии ЦК и Совета обороны во многом способствовало укреплению боевой мощи Красной армии, укреплению советского тыла, без чего победа на фронтах гражданской войны была бы немыслима.

Таким образом, «Отчёт комиссии ЦК партии и Совета обороны товарищу Ленину» является важнейшим историческим источником. Он с необычайной глубиной раскрывает не только причины пермской катастрофы и показывает меры, принятые для восстановления положения на Восточном фронте, но и даёт возможность проследить начало многих преобразований в партийной, советской и военной работе.

IV

Громадное значение для понимания соотношений фронтов и изучения конкретного хода боевых действий летом 1919 г. имеют документы, написанные И. В. Сталиным на Петроградском и Западном фронтах.

Петроград имел в 1919 г. крупнейшее стратегическое значение. Здесь была сосредоточена большая часть советской военной промышленности, здесь находились корабли Балтийского флота. Передовой петроградский пролетариат являлся важнейшей опорой и базой социалистической революции. Падение Петрограда тяжело отразилось бы на положении всей Советской республики.

Положение на Петроградском фронте осложнялось пораженческой политикой тогдашнего председателя Петроградского совета Зиновьева. Замаскированные враги народа — Зиновьев и зиновьевцы — приняли решение об эвакуации заводов Петрограда и отдали распоряжение о потоплении судов. В Москву полетели панические телеграммы с требованием снять с Восточного фронта возможно больше частей для переброски их в Петроград с мотивировкой, что Родзянко представляет якобы большую угрозу, чем Колчак.

В. И. Ленин с недоверием отнёсся к истеричным телеграммам Зиновьева. Подозрительно поспешные распоряжения зиновьевцев об эвакуации заводов и потоплении судов грозили серьёзными последствиями: Петроград лишился бы средств обороны с моря, а демонтаж и эвакуация заводов на много снизили бы производство оружия и боеприпасов, в которых ощущалась острая нужда. Снятие же войск с Восточного фронта, на чём настаивал Зиновьев, поставило бы перед катастрофой всю Советскую Армию и страну.

14 мая 1919 г. В. И. Ленин телеграфно потребовал от Петроградского совета «дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестностей, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов, общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, чем вызвано назначение комиссаров по государственным заводам, производится ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановления центральной власти?»²⁶.

Спустя три дня ЦК партии и Совет обороны приняли решение о направлении И. В. Сталина в «Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением»²⁷. Совет обороны предупредил, что «все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта»²⁸.

И. В. Сталин, учитывая стратегическую важность Петрограда, пришёл к выводу, что угроза со стороны Родзянко не идёт ни в какое сравнение с угрозой, созданной Колчаком на Восточном фронте. Этот вывод был сделан в результате блестящего анализа возможностей Колчака и Родзянко. В записке от 18 июня 1919 г., переданной по прямому проводу В. И. Ленину, И. В. Сталин писал: «Колчак является наиболее серьёзным противником, ибо у него достаточно пространства для отступления, достаточно людского материала для армии, богатый хлебом тыл. По сравнению с Колчаком генерал Родзянко представляет муху, ибо у него нет ни хлеба в тылу, ни пространства для отступления, ни достаточного людского материала... Поэтому ни в коем случае не следует брать с Востфронта такое количество войск для Петроградского фронта, которое могло бы вынудить нас приостановить наступление на Востфронте»²⁹.

И. В. Сталин ещё раз подчеркнул это обстоятельство в беседе о Петроградском фронте с корреспондентом «Правды», указав, что так называемая «Северо-западная армия» Родзянко—Балаховича—Юденича являлась армией без тыла. «Нечего и говорить, что такая «армия» не может долго жить, если, конечно, не ворвётся в цепь событий какое-нибудь новое, серьёзное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера...»³⁰.

И. В. Сталин принял решительные меры для укрепления положения на Петроградском фронте. Под его непосредственным руководством были оздоровлены и упрочены боевые участки, приведён в боевое состояние флот, военные учреждения очищены от шпионов и предателей, проведён ряд блестящих операций, в результате которых противник был сбит по всему фронту.

²⁶ «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.», стр. 14, 1941.

²⁷ ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, д. 378, л. 30. И. В. Сталин получил мандат Совета обороны 18 мая, о чём свидетельствует его расписка на отпуске удостоверения. Очевидно, в этот же день И. В. Сталин выехал в Петроград, так как 19 мая он уже проводил в Петрограде совещание военных работников.

²⁸ Там же.

²⁹ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 262.

³⁰ Там же, стр. 271. Характерно, что сами белогвардейцы считали предприятие Родзянко—Булак—Балаховича, по существу, авантюристичным. «Дипломаты» Колчака, собравшись на совещание в Париже 23 мая 1919 г., так оценили наступление Родзянко на Петроград: «Мы имеем дело со стремительным, смелым, неподготовленным и необеспеченным с флангов и тыла пабегом». В целях оказания помощи Родзянко колчаковцы считали необходимым просить английское правительство включить в инструкцию командующего британской эскадрой в Балтийском море контрадмирала Коузена: «1. Предписания ему на случай занятия русским отрядом столицы иметь стоянку в Кронштадте, ввиду громадного морального значения присутствия союзного флота для укрепления неподготовленного успеха; 2. Предписания ему быть готовым эвакуировать русско-эстонский отряд, в случае если вследствие удара ему во фланг он будет сброшен к морю» (ЦГАОР, ф. Varia, д. 229, л. 1-а).

Как и на Восточном фронте, И. В. Сталин пристальное внимание обратил на состояние тыла Петроградского фронта. Ленин считал, что враг, организуя наступление на Петроград, рассчитывал больше на нашу неорганизованность и решительную поддержку с тыла, чем на свои собственные силы. 29 мая В. И. Ленин писал И. В. Сталину в Петроград: «Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и, кроме того, рассчитывает на помощь с тыла»³¹. И. В. Сталин полностью разделял это мнение. 1 июня 1919 г. он вызвал в Петроград председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского и приступил к решительной чистке тыла. Основные результаты этой работы изложены В. И. Ленину в записке от 18 июня 1919 года и в беседе о Петроградском фронте с корреспондентом газеты «Правда». Разоблачение и ликвидация крупного белогвардейского заговора, активное участие в котором принимали посольства иностранных государств, белогвардейцы и часть командного состава VII советской армии и флота, сделало понятным, почему Родзянко решился наступать на Петроград с разношёрстными и слабыми силами. «Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шёл Родзянко на Питер сравнительно небольшими силами,— писал И. В. Сталин.— Понятна также наглость финнов. Понятны повальные перебежки наших строевых офицеров. Понятно также то странное явление, что в момент измены Красной Горки английские суда исчезли куда-то: англичане, очевидно, не считали «удобным» прямо вмешаться в дело (интервенция!), предпочитая явиться потом, после перехода крепости и флота в руки белых, с целью «помочь русскому народу» наладить новый «демократический строй»³².

3 июля 1919 г., после большой и плодотворной работы по укреплению Петроградского участка Западного фронта, И. В. Сталин возвратился в Москву, но уже через шесть дней он вновь выехал на Западный фронт, в Смоленск.

Западный фронт не являлся главным фронтом ни во время первого, ни во время второго походов Антанты, но положение здесь было крайне тяжёлым. Важность же этого фронта для Советской республики определялась тем, что он прикрывал кратчайший путь на Москву. В случае развала этого фронта белополяки могли бы поставить под угрозу самую столицу советского государства.

Обстоятельства наших неудач на Западном фронте были аналогичны тем, которые позволили Колчаку одержать успехи на Восточном фронте. В письме В. И. Ленину от 11 августа 1919 г. И. В. Сталин следующим образом охарактеризовал состояние Западного фронта: «Очевидно, мы находимся в том же приблизительно положении, в каком находился Восточный фронт в прошлом году, когда Вацетис и Костяев дали Колчаку расколотить сначала III армию, потом II, потом V и таким образом без нужды испортили дело всего фронта на целое полугодие»³³. Это замечание И. В. Сталина крайне важно для уяснения причин успехов белогвардейцев на ряде фронтов. Не преимущества стратегических планов врагов советской власти, а грубые ошибки (а иногда и замаскированное предательство) главного штаба давали возможность белогвардейцам одерживать временные успехи. Но стоило ЦК партии, Ленину и Сталину взять управление военными действиями в свои руки, как положение резко менялось. Так было и на Западном фронте. В течение трёх месяцев, не получая пополнений из центра, И. В. Сталин настолько укрепил войска Западного фронта, что положение здесь значительно упрочилось, фронт стабилизировался, причём на правом фланге наши час-

³¹ В. И. Ленин. «Военная переписка 1917—1920 гг.», стр. 69. Госполитиздат, 1943.

³² И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 263.

³³ Там же, стр. 273.

ти заняли Псков. О том, насколько окреп Западный фронт, можно судить по тому, что он не только успешно сдерживал напор противника, но и выделил на Южный фронт 18 тыс. штыков, 3600 сабель, 670 пулемётов и 69 орудий. Понятно, что укрепление Западного фронта, обеспечившее Советскую республику от неожиданностей с запада, имело серьёзное влияние на ход борьбы с Деникиным, ставшим к осени 1919 г. основной силой внутренней и внешней контрреволюции.

V

На Южный фронт И. В. Сталин прибыл 3 октября 1919 г., через два дня после возвращения из Смоленска. В 4-м томе Сочинений напечатано четыре документа И. В. Сталина, написанных в процессе борьбы с Деникиным. В 5-м, 6-м и других томах Сочинений И. В. Сталина, а также в «Кратком курсе истории ВКП(б)» содержится богатейший теоретический материал, дополняющий произведения И. В. Сталина, созданные непосредственно на Южном фронте.

Основным документом, определившим весь ход борьбы на юге, является письмо И. В. Сталина В. И. Ленину от 15 октября 1919 г., излагающее знаменитый сталинский план разгрома Деникия. В этом письме И. В. Сталин подверг уничтожающей, глубоко научной и остропринципиальной критике план главкома и Троцкого, предусматривавший нанесение основного удара по Деникину от Царицына на Новороссийск, по линии, «по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уж совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии».

Для понимания всей остроты борьбы, развернувшейся осенью 1919 г. вокруг плана основного удара против Деникина, исключительно важное значение имеет работа И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», напечатанная в 5-м томе Сочинений И. В. Сталина. В этой работе И. В. Сталин писал: «Все помнят конец 1919 года, когда Деникин стоял под Тулой. В это время разыгрались интересные споры среди военных по вопросам о том, откуда следовало бы нанести решающий удар армиям Деникина. Одни военные предлагали избрать основным направлением удара линию Царицын — Новороссийск. Другие, наоборот, предлагали повести решающий удар по линии Воронеж — Ростов, с тем, чтобы, пройдя эту линию и разбив, таким образом, на две части армии Деникина, потом расколотить их поодиночке. Первый план имел, несомненно, свою положительную сторону в том смысле, что он, рассчитывая на взятие Новороссийска, тем самым отрезал армиям Деникина путь к отступлению. Но он был, с одной стороны, невыгоден, ибо предполагал наше продвижение по районам (Донская область), враждебным Советской власти, и требовал, таким образом, крупных жертв; с другой стороны, он был опасен, ибо открывал армиям Деникина дорогу на Москву через Тулу, Серпухов»³⁴.

Нужна была прозорливость великого полководца для того, чтобы вскрыть порочность плана главкома, и настойчивость для того, чтобы добиться замены его новым планом.

Как известно, ЦК партии принял план И. В. Сталина. Этот план предусматривал основной удар по Деникину по линии Харьков — Донбасс — Ростов, что давало нам значительные преимущества: во-первых, советские войска двигались в этом случае по району, население которого сочувственно относилось к советской власти; во-вторых, армии опирались на разветвлённую сеть железных дорог, что ускоряло продвижение и обеспечивало регулярное снабжение частей всем необходимым; в-третьих, войска Деникина разрезались на две изолированных друг от друга группы, что давало нам возможность бить их по одиночке; в-чет-

³⁴ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 163—164.

вёртых, освобождался Донбасс, что позволяло обеспечить страну топливом.

Принятие сталинского стратегического плана и непосредственное руководство И. В. Сталиным боевыми операциями решили судьбу Деникина. Уже 25 октября И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину: «Созданные долгими усилиями Антанты и Деникина конные корпуса Шкуро и Мамонтова, как главный оплот контрреволюции, разбиты наголову в боях под Воронежем конным корпусом тов. Будённого»³⁵. В это же время Деникину было нанесено решающее поражение под Орлом. Белогвардейские орды, мечтавшие к рождеству 1919 г. быть в Москве, стремительно покатались на юг.

Статья И. В. Сталина «К военному положению на юге» подводит итоги этого беспрецедентного в истории молниеносного контрнаступления и вскрывает объективные причины поражения контрреволюции. И. В. Сталин указал в ней на две основные причины поражения белогвардейских войск: на непрочность их тыла и крайнее положение контрреволюции.

Помимо этих глубоких причин поражения контрреволюции И. В. Сталин показал и другие, ближайшие, причины наших побед над Деникиным:

«1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском Южном фронте. 2) Улучшение дела снабжения. 3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние. 4) Налаживание аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова. 5) Умелое применение командованием Южфронта системы фланговых ударов при наступлении. 6) Методичность самого наступления»³⁶.

Каждый из этих тезисов является, по существу, руководящим указанием, направляющим историка по совершенно определённой пути при исследовании борьбы с Деникиным на Южном фронте.

В работах И. В. Сталина, посвящённых разгрому Деникина, подчёркивается ещё одна, чрезвычайно важная сторона вопроса. Речь идёт не только о разгроме Деникина, но и о разгроме второго похода Антанты. Империалисты не только снабжали Деникина, но и направляли его оперативные действия. Крах деникинской стратегии означал одновременно и крах стратегии англо-французских империалистов.

VI

27 мая 1920 г., через три месяца после разгрома Деникина, И. В. Сталин прибыл на Юго-Западный фронт для организации разгрома белополяков, захвативших к этому времени большую часть правобережной Украины и столицу Украины — Киев.

Накануне отъезда на Украину в статье «Новый поход Антанты на Россию», опубликованной в «Правде» 25 и 26 мая, И. В. Сталин дал подробный анализ международного и внутреннего положения Советской страны, оценку района удара белополяков, состояния тыла советских и польских войск, высказал свои соображения о перспективах советско-польской войны.

На основе анализа всех факторов И. В. Сталин отмечал, что в 1920 г. Антанта имела меньше, гораздо меньше шансов на победу, чем в 1919 году. И наоборот, Советская Россия имела значительно больше шансов на разгром врага, вторгнувшегося в пределы нашей страны. Но, высказывая эту уверенность, И. В. Сталин указывал, что победить

³⁵ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 278.

³⁶ Там же, стр. 283.

врага можно только «при условии, что мы теперь так же напряжём свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами»³⁷.

«Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остаётся одинокой»,—писал И. В. Сталин и пророчески предупреждал: «...польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь»³⁸.

Несколько дней спустя, ознакомившись на месте с положением Юго-Западного фронта, И. В. Сталин уже конкретно указал на союзника белополяков — Врангеля, который рано или поздно должен был выступить. В телеграмме В. И. Ленину от 29 мая 1920 г. И. В. Сталин писал, что состояние Крымского фронта внушает большие опасения ввиду опасности прорыва со стороны деникинщины. Во избежание вероятных неприятностей И. В. Сталин 1 июня потребовал от Главкома присылки на Юго-Западный фронт двух или хотя бы одной пехотной дивизии. В ответ Главком сообщил, что не считает нужным укреплять Юго-Западный фронт, и особенно его Крымский участок, так как Крымская армия является резервной армией. 3 июня в разговоре по прямому проводу И. В. Сталин указал Главкому на неправильность его позиции, ибо, по всем данным, Врангель готовится к наступлению, а это означает, что Крымскую армию нельзя считать резервной.

Несмотря на серьёзное предупреждение И. В. Сталина, Главный штаб Красной армии так и не принял никаких мер к укреплению Крымского участка. Троцкий носился в это время с идеей «столкнуться» с Англией и с её помощью покончить дело миром и с Врангелем.

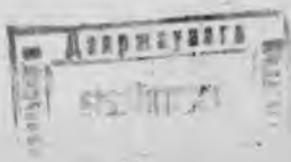
И. В. Сталин к этим переговорам относился скептически и считал их лишь ширмой, прикрытием нового похода Антанты на Россию. Переписка Керзона с Чичериным и широковещательные статьи английской прессы против интервенции, говорил И. В. Сталин, не меняют дела, «ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией чёрное дело действительной вооружённой интервенции, организованной Антантой»³⁹.

Эти слова были написаны И. В. Сталиным ещё до отъезда на Юго-Западный фронт — в 20-х числах мая. Обстановка на фронте подтверждала всю обоснованность сталинского вывода. Факты показывали, что англо-французские империалисты усиленно помогали Врангелю реорганизовать в Крыму остатки деникинских частей с тем, чтобы ударить в тыл советским войскам, ведшим борьбу с белополяками. Оценивая обстановку, И. В. Сталин 3 июня 1920 г. потребовал от Главного штаба либо установить действительное перемирие с Врангелем и тем самым дать Юго-Западному фронту возможность снять с Крымского участка одну—две дивизии против поляков либо бросить всякие переговоры с Врангелем, не ждать момента усиления Врангеля, ударить по нему и, разбив, освободить силы для Польского фронта. Так как И. В. Сталин был глубоко убеждён в том, что разговоры о перемирии с Врангелем дают лишь возможность последнему укрепиться, то он настаивал на разрешении Юго-Западному фронту начать наступление против Врангеля с целью ликвидации Крымского вопроса. Однако Троцкий и его сторонники в

³⁷ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 327—328.

³⁸ Там же, стр. 327.

³⁹ Там же, стр. 319.

58448

Нач

РЕЗЕРВНАЯ АРМИЯ

Главном штабе воспротивились наступлению на Крым и отказались прислать подкрепления Юго-Западному фронту. А через неделю случилось то, о чём так настойчиво и неоднократно предупреждал И. В. Сталин: Врангель прорвал наш фронт у Перекопа и вышел в тыл советским войскам, оперировавшим на Украине. 10 июня И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину о том, что дней десять назад он требовал для Юго-Западного фронта две или одну дивизию, но безуспешно. Теперь, через десять дней, Главком готов дать даже три дивизии, но так как за десять дней противник добился некоторого успеха, заняв Мелитополь, то И. В. Сталин опасался, что теперь нехватит даже трёх дивизий, ибо потеря времени никогда не проходит даром.

Врангель выиграл время благодаря заступничеству лорда Керзона и подозрительным проповедям Троцкого о возможности «столкнуться» с Англией, против которых так решительно выступал И. В. Сталин. Напоминая о том, сколь вредны были подобные «теории», И. В. Сталин писал в статье «О положении на Юго-Западном фронте», опубликованной 24 июня в харьковской газете «Коммунист»: «Только наивные политики могут верить, что переписка Керзона с тов. Чичериным могла иметь какой-нибудь иной смысл, кроме того, чтобы фразой о мире прикрыть подготовительные работы Врангеля и Антанты к наступлению из Крыма. Врангель не был ещё готов, и поэтому (только поэтому!) «человеколюбивый» Керзон просил Советскую Россию пощадить врангелевские части и сохранить им жизнь. Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная Армия собьёт поляков и двинется вперёд, — в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России»⁴⁰.

Замыслы Антанты не осуществились благодаря исключительной энергии и проницательности И. В. Сталина. Сдерживая наступление Врангеля в Северной Таврии, войска Юго-Западного фронта, руководимые И. В. Сталиным, ни на один день не прекращали стремительного натиска против поляков.

Основные этапы освобождения Украины от польского нашествия нашли своё яркое отражение в работах И. В. Сталина: «О положении на Юго-Западном фронте» и «О положении на Польском фронте».

В обеих работах основное место И. В. Сталин отводит рассмотрению Житомирского прорыва 1-й конной армии, как операции, повлекшей за собой крушение всего Польского фронта. В результате этой блестящей операции надежды польского командования на сочетание маневренной войны с войной позиционной, траншейной были рассеяны в прах. 2-я польская армия, испытавшая основной удар Конной армии, бросила свои укрепления и поспешно бежала на запад, неся огромные потери. 3-я польская армия под угрозой полного окружения начала отход на запад, превратившийся вскоре в повальное бегство из района Киева. Наконец, 6-я польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, также начала отступление на запад. Массовое дезертирство и сдача в плен польских солдат являлись первым признаком разрушения стойкости польских частей.

Отмечая успех войск Юго-Западного фронта по освобождению Украины, И. В. Сталин одновременно резко осуждал преступное бахвальство некоторых военных руководителей, полагававших, что «с поляками в основе уже покончено, что нам остаётся лишь проделать «марш на Варшаву»⁴¹. И. В. Сталин указывал на растущую опасность с юга, со стороны Врангеля, против которой Главное командование даже в июле не принимало ещё чего-либо особенного и серьёзного. И. В. Сталин указывал, далее, что Польша ещё далеко не разбита,

⁴⁰ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 333—334.

⁴¹ Там же, стр. 339.

что у неё имеются резервы, которые она, несомненно, бросит на фронт, что она не одинока, что за ней стоит Антанта, всецело поддерживающая её против России. «Поэтому, — писал И. В. Сталин, — я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое оказалось у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о «марше на Варшаву», другие, не довольствуясь обороной нашей Республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на «красной советской Варшаве».

Я не буду доказывать, что это бахвальство и это самодовольство совершенно не соответствуют ни политике Советского правительства, ни состоянию сил противника на фронте»⁴².

В этих выступлениях, целиком направленных против подозрительных действий Троцкого, И. В. Сталин с особой силой подчеркнул то обстоятельство, что советская власть чужда каким бы то ни было захватническим тенденциям, что война, которую вела Советская республика с белополяками, являлась оборонительной войной, войной освободительной по отношению к украинскому и белорусскому народам. В руководящих директивах того времени И. В. Сталин требовал от партийных, советских и военных работников неустанной пропаганды этой политики советской власти. Так, в одном из писем К. Е. Ворошилову и С. М. Будённому И. В. Сталин писал 17 июня 1920 г. «Друзья мои!.. Внушите командирам, комиссарам, а также всем без исключения бойцам, что мы идём вперёд для освобождения крестьянина-труженика от польского пана, что наша война есть война освободительная...»⁴³.

Именно эта справедливая, освободительная миссия Красной армии явилась причиной того восторженного приёма советских войск со стороны украинского и белорусского населения, о котором говорит И. В. Сталин в статье «Как встречают Красные войска»⁴⁴.

Планомерно продвигаясь на запад, подтягивая и укрепляя тылы, войска Юго-Западного фронта, руководимые И. В. Сталиным, успешно очищали Украину от польских оккупантов. В начале августа 1920 г. 1-я Конная армия вышла к реке Буг. После непродолжительного отдыха армия форсировала водную преграду и начала операцию против Львова, имея задачей овладеть городом 17 августа. Все условия для победы были налицо. Передовые части Конной армии находились уже в 12 верстах к востоку от Львова, но Троцкий воспретил взять Львов. 13 августа Главком, по указанию Троцкого, издал директиву № 4774 /оп/052/III о переброске Конной армии, основной силы Юго-Западного фронта, далеко на северо-восток, будто бы на помощь Западному фронту. И. В. Сталин категорически запротестовал против этой вредительской директивы. 13 августа он телеграфировал Главкому, что директива № 4774 /оп/052/III без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил в районе 12, 14 и 1-й Конной армий, запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную и вредную заминку. Ввиду этого И. В. Сталин отказался подписать распоряжение командующего Юго-Западным фронтом в развитие директивы Главкома. Несмотря на этот протест, Конная армия всё же была перебросена из-под Львова на Западный фронт, «хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно-возможной и лучшей помощью западному фронту»⁴⁵.

Вывод Конной армии из состава Юго-Западного фронта и её отход от Львова повлекли за собой отступление наших войск на Юго-

⁴² И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 333.

⁴³ К. Е. Ворошилов. Сталин и строительство Красной армии, стр. 8—9. Госполитиздат. 1941.

⁴⁴ См. И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 342—343.

⁴⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 231.

Западном фронте. «Таким образом, — пишет И. В. Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б),» — вредительским приказом Троцкого было навяно войскам нашего южного фронта не понятное и ни на чём не основанное отступление, — на радость польским панам. Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте»⁴⁶.

В связи с неудачами советских войск на Западном фронте и усилением Врангеля И. В. Сталин в записке Политбюро ЦК РКП(б) от 25 августа решительно поставил вопрос о создании боевых резервов республики и предложил широкую программу работ в этом направлении⁴⁷. Одновременно И. В. Сталин выступил против вредной, культивировавшейся Троцким «доктрины» о невмешательстве в военные дела гражданских учреждений (ЦК партии). В заявлении в Политбюро от 30 августа 1920 г. И. В. Сталин писал: «Нужно раз навсегда отказаться от вредной «доктрины», по которой гражданским ведомствам предоставляется снабжать войска, а всё остальное — Полковому штабу. ЦК должен знать и контролировать всю работу органов военного ведомства, не исключая подготовки боевых резервов и полевых операций, если он не хочет очутиться перед новой катастрофой»⁴⁸.

Только благодаря энергичному вмешательству ЦК партии во все дела военного ведомства советские войска одержали победу над поляками и Врангелем.

Раскрытию причин побед Советской страны над соединёнными силами англо-франко-японо-польской интервенции и буржуазно-помещичьей белогвардейской контрреволюции в России И. В. Сталин уделял большое внимание во всех своих произведениях. Классическая формулировка этих причин дана в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В восьми предельно чётких параграфах товарищ Сталин раскрыл источники силы Красной армии как армии нового типа, неразрывно связанной с народом, сознательно служившей делу освобождения трудящихся от ига капитализма и потому имевшей самую широкую поддержку народа. И. В. Сталин с особой силой подчеркнул роль большевистской партии в организации побед Красной армии, указав, что «руководящим ядром тыла и фронта Красной армии была партия большевиков, единая своей сплочённостью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойдённая своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке»⁴⁹.

Богатый военный и политический опыт гражданской войны в СССР нашёл своё глубокое теоретическое обобщение в трудах И. В. Сталина «О политической стратегии и тактике русских коммунистов», «Партия до и после взятия власти», «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов», «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» и других работах, написанных после 1920 года⁵⁰. В этих работах И. В. Сталин рассматривал такие важнейшие, имеющие первостепенное значение для понимания истории гражданской войны, вопросы, как выбор направления главного удара, соотношение стратегии и тактики, роль тыла, резервы советского государства в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, роль политической агитации на войне и т. д.

⁴⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 231.

⁴⁷ См. И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 346—348.

⁴⁸ Там же, стр. 349.

⁴⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 234.

⁵⁰ См. И. Сталин. Соч. Т. 5.

И. В. Сталин показал, что каждому этапу гражданской войны соответствовал определённый стратегический план, отвечавший конкретным военным и политическим условиям этого этапа. «Стратегический план, выработанный для войны с Колчаком, — указывал И. В. Сталин, — не мог быть пригодным для войны с Деникиным, требовавшей нового стратегического плана, в свою очередь не пригодного для войны, скажем, с поляками в 1920 году, ибо как направления основных ударов, так и схемы размещения основных боевых сил не могли не быть различными во всех этих трёх случаях»⁵¹.

Основой всякого стратегического плана является правильный выбор направления главного удара. На примере разгрома Деникина И. В. Сталин показал, что «определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на $\frac{9}{10}$ судьбу всей войны»⁵².

На примерах борьбы с Деникиным и белополяками И. В. Сталин показал соотношение стратегии и тактики, ярко иллюстрируя подчинённую роль тактики. «Действия тактики, их результаты должны быть расцениваемы не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, — говорил И. В. Сталин, — а с точки зрения задач и возможностей стратегии»⁵³. Это указание великого полководца даёт объективный критерий для правильной оценки отдельных боевых операций на фронтах гражданской войны, предупреждает об опасности оценки тактических успехов без учёта стратегических возможностей.

Вопрос о резервах советского государства в период вооружённой борьбы с внутренними и внешними контрреволюционерами занимал видное место в работах И. В. Сталина. И. В. Сталин дал глубокий и всесторонний анализ проблемы резервов, показав, как большевистская партия использовала и прямые и косвенные резервы в интересах закрепления победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. В статье «Партия до и после взятия власти» И. В. Сталин перечислил резервы, использованные партией в годы гражданской войны. Насколько серьёзное значение имели эти резервы, можно судить уже хотя бы по той роли, какую сыграл такой косвенный резерв, как противоречия между основными группами империалистов.

Много внимания уделено в работах И. В. Сталина рассмотрению роли тыла в период гражданской войны. И. В. Сталин подчёркивал отличие между тылом Красной армии и тылом контрреволюционных войск, показывал, какое огромное влияние на состояние тыла имело решение национального вопроса. В статье «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» И. В. Сталин отметил, что империалистическая и руссификаторская политика белогвардейцев вызывала ненависть к ним со стороны нерусских наций на окраинах. «Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение»⁵⁴. Напротив, освободительная национальная политика советской власти привлекла к ней угнетённые массы окраин, без сочувствия и доверия которых невозможна была бы победа над внутренними и внешними врагами Советской республики.

Все эти принципиальные указания И. В. Сталина, являющиеся теоретическим обобщением опыта гражданской войны, имеют важнейшее значение для правильного понимания хода борьбы с внутренними и внешними врагами Советской республики в 1918—1920 годах.

⁵¹ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 174.

⁵² Там же, стр. 164.

⁵³ Там же, стр. 166.

⁵⁴ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 116.